

Глава 4

Возвращение молодого господина Фэня на пустой желудок напугало многих. Все ожидали, что он снова начнет буйствовать, но избалованный юноша неожиданно сдержался. Он вежливо попросил Сэньбана отвести Элис в конюшню, а затем повернулся к Гавину и потребовал горячего какао и жареных бараньих ребрышек.

Старый дворецкий, столько лет присматривавший за Фэнем, уже и забыл, когда в последний раз видел, чтобы господин так ласково просил его о еде. Вспомнив о маленькой горной антилопе, которую приобрели позавчера и держали в загоне, он поспешил распорядиться о готовке.

Юй Бай сидел в столовой, ожидая кормежки. Конечно, поднимать повара посреди ночи было негуманно, но Фэнь не из тех, кто жалеет прислугу. Если бы он позволил себе жевать черствый хлеб, уровень его несоответствия образу моментально взлетел бы до небес, и система отправила бы его домой.

Увы. Пожалеет повара три секунды.

На приготовление ребрышек требовалось время, и бедняга-повар, опасаясь гнева господина, первым делом срезал нежнейшее мясо с головы антилопы и, обжарив до ароматной корочки, подал его Гавину. Черный перец искрился на коричневой поверхности мяса, слышалось аппетитное шипение. Юй Бай взял нож: текстура мяса была безупречной, прослойки жира напоминали мраморный узор. Аромат был настолько густым, что у него потекли слюнки.

— Мои слезы предательски потекли из уголков рта, — проныла система. — Скорее, брось мне кусочек!

Юй Бай мысленно ответил: у тебя даже рта нет, какой там кусочек. Хотя Зверь лжи и напоминал кролика, он не был травоядным и временами ужасно хотел мяса. Повар оказался мастером: в ребрышках не было ни капли специфического запаха, лишь чистый вкус отборного продукта.

К сожалению, желудок Юй Бая был невелик, и вскоре он наелся. Глядя на оставшуюся половину порции, он с сожалением вытер губы салфеткой и сказал системе:

— Наверное, в этом и заключается разница между аристократом и простолюдином. Я наслаждаюсь деликатесами, а Сэньбань довольствуется черствым хлебом. Жалко его.

Система отозвалась глухо:

— Я даже черного хлеба не вижу.

— О, тогда тебе еще хуже.

Отбросив лишние мысли, Юй Бай, которому после сытного ужина предстояло продолжить спектакль, тихо сказал Гавину:

— Позови дядюшку Аманду ко мне в комнату.

Гавин взглянул на недоеденный ужин и на задумчивое лицо хозяина. Перемена в поведении господина его насторожила.

— Слушаюсь, молодой господин.

Старый дворецкий чувствовал, что Фэнь что-то скрывает.

Ночь перед рассветом была черна, как смоль. Поместье погрузилось в сон, вокруг царила тишина, словно нечто злое выжидало момента, чтобы насытиться свежей плотью.

Сэньбань спал на жесткой деревянной кровати, укрывшись тонким одеялом. Снаружи догорали угли, в воздухе витал слабый запах жареного мяса.

Хруст. Сапог наступил на что-то твердое. Сэньбань, спавший чутко, мгновенно открыл глаза.

— Это еще что? — Аманда приподнял ногу и увидел закопанные в землю кости, судя по размеру — косули.

Сэньбань был охотником на магических зверей, поэтому без труда ловил дичь в окрестных лесах. Аманда невольно подумал: этот парень и правда дикий и необузданный! Неудивительно, что господин Фэнь после поездки с ним сразу приказал тайно избавиться от него.

Затаив дыхание, Аманда на цыпочках прокрался в комнату. Увидев на кровати фигуру, он выхватил кинжал и с силой ударил. Но человек под одеялом резко откинул его и нанес ответный удар ногой.

Аманда едва увернулся и, подняв голову, встретился с прищуренным взглядом.

— Значит, это ты. Фэнь так сильно тебе доверяет?

Сэньбань узнал гостя и выхватил костяной нож, спрятанный у голени.

— Вовремя ты. Давай-ка сведем счеты за прошлые дни?

Охотники на магических зверей не славятся великодушием. Сэньбань с самого детства жил вне человеческого общества, и понятия о рангах или прощении для него были пустым звуком. Он

прекрасно помнил, как Аманда помогал Фэню травить его.

Они схлестнулись в тесной комнате. Лицо Аманды из высокомерного постепенно превратилось в сосредоточенное. Сила Сэньбаня намного превосходила его ожидания! Его движения были жестокими и расчетливыми, раз за разом загоняя Аманду в тупик.

Хлюп!

Звук лезвия, входящего в плоть, в тишине прозвучал как рвущаяся ткань. Аманда схватился за рану на боку и отступил, но Сэньбань не собирался давать ему шанса и с усмешкой двинулся вперед...

Юй Бай знал, что Сэньбань — божество этого мира, и не сомневался в его силе, поэтому, отправляя Аманду на «ликвидацию», не боялся серьезных последствий. Больше всего его беспокоило собственное тело: места, где его сжимал Сэньбань, покрылись синяками.

Когда он был голоден, боль в запястье почти не чувствовалась, но теперь, после горячего душа и отдыха на мягкой постели, каждое неприятное ощущение начинало действовать на нервы.

— Господин, вы звали? — в комнату нерешительно вошла служанка.

— Принеси мне мазь. И сделай так, чтобы никто не увидел, иначе... — Юй Бай прищурился, добавив угрожающую нотку.

Служанка кивнула и поспешила прочь. Вернулась она с маленькой серебряной коробочкой, украшенной искусной резьбой в виде роз. Юй Бай принял ее, отказавшись от помощи, и сам аккуратно нанес мазь. Она приятно холодила.

Только он собрался намазать поясницу, как снаружи послышался шум. Скорее всего, Сэньбань одолел Аманду и пришел требовать объяснений, столкнувшись с охраной. Юй Бай, не дожидаясь, пока тот ворвется, крикнул:

— Впустите их!

Рыцари неохотно расступились. Сэньбань поправил воротник и сказал бледному Аманде:

— Капитан рыцарей, прошу.

Аманда, придерживая рану, вошел первым. Комната была просторной, на подоконнике стоял пышный букет роз с вкраплениями желтых маков, в воздухе разливался тонкий аромат, который Сэньбань часто чувствовал от самого Фэня.

Когда они вошли, Фэнь сидел на краю кровати, на его изящном лице читался гнев. Но, заметив кровь на одежде Аманды и насмешливую ухмылку Сэньбаня, он не рискнул вспылить, а лишь осторожно спросил:

— Зачем ты пришел?

— Думаю, господин сам прекрасно знает зачем, — Сэньбань с самого начала понимал, что эгоистичный и недалекий Фэнь не сдержит обещания.

Но его это не волновало. Он получал удовольствие, угрожая маленькому господину и наблюдая за его бессильной яростью. Разве не сам господин притащил в дом этого изгоя?

— Попытка покушения на охотника? Не самое мудрое решение, господин.

Аманда вздохнул, решив взять вину на себя:

— Это была моя инициатива. Господин тут ни при чем.

Хотя Аманда презирал поведение Фэня, он был прислан графом Эделем для его охраны и не мог допустить, чтобы Сэньбань причинил ему вред. Услышав это, Юй Бай понял, что, хотя Фэнь и был негодяем, у него остались преданные люди. Дядюшка Аманда — настоящий святой!

Юй Бай посмотрел на него с искренней теплотой, а затем... решительно переложил всю ответственность на него:

— Да! Это не я приказывал дяде Аманде убить тебя, он сам решил так сделать!

Увидев разочарование в глазах Аманды, Юй Бай почувствовал укол совести. Но что поделать? Как только он подумал о том, чтобы сознаться, система тут же выдала предупреждение.

Сэньбань, конечно, не поверил ни единому слову. Он отодвинул стул и вальяжно сел:

— Раз так, не стоит ли господину отправить капитана Аманду в отставку, чтобы он как следует подумал над своим поведением? Иначе, чувствуя угрозу своей жизни, я не ручаюсь за свои действия.

Это было открытой угрозой. Юй Бай понял: этот негодяй просто выбивает себе должность капитана рыцарей! Если он ее получит, поместье формально останется за ним, но реальная власть перейдет к Сэньбаню. Но даже Аманда проиграл, и Фэнь был в полном отчаянии.

— Д-дядя Аманда, отдохни несколько дней, залечи раны. Должность капитана временно займет Сэньбань...

— Прекрасно, — Сэньбань получил желаемое. Он приказал служанке отвести Аманду, а когда все ушли, взял со стола коробочку с мазью и подошел к кровати. — Покажи руку.

Фэнь, не смея перечить, дрожа протянул правую руку. Увидев жуткие следы на запястье, Сэньбань на мгновение замер. Он не ожидал, что так сильно повредил ему кожу. Заметив, что тот хочет нанести мазь, Фэнь попытался отдернуть руку:

— Я уже сам намазал.

— А на пояснице?

Фэнь замялся, отводя взгляд:

— Тоже намазал.

Юй Бай мысленно рыдал: нет, я лгу, разоблачи меня, ну же!

Лжец.

Сэньбань не стал спорить, просто повалил его на кровать и приподнял край одежды. На тонкой белой коже отчетливо виднелись синие следы пальцев, похожие на татуировку. Сэньбань невольно затаил дыхание. Он впервые осознал, насколько хрупким может быть тело человека — достаточно было одного сжатия, чтобы оставить такие отметины.

Он осторожно нанес прохладную мазь, нежно растирая ее грубыми пальцами. Его горячее дыхание обжигало кожу, и Фэнь невольно застонал от смеси боли и щекотки. Когда все было закончено, юноша был весь в поту.

Сэньбань укрыл его одеялом. Глядя на покрасневшее лицо, он почувствовал редкий прилив мягкости:

— Я ухажу. Ты ведь говорил, что твои рыцари — никчемные слабаки? Согласен. Завтра помогу тебе их как следует выдрессировать.

Фэнь, мечтавший лишь о том, чтобы он поскорее ушел, закивал.

— Хорошо, спасибо тебе за них. Спокойной ночи.

Сэньбань усмехнулся: такой трусости он еще не видел. Он сменил холодное выражение лица на мягкую улыбку и положил свою большую ладонь на мягкие черные волосы юноши, о которых давно мечтал.

Насладившись моментом, мужчина встал:

— Что ж, спокойной ночи. Будешь вести себя хорошо — останешься самым почитаемым господином в этом поместье.